

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету

Лапина М. С. А.А.Потебня – заведуючий Музеєм изящных искусств Харьковского университета // Проблеми історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 159 – 162.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

проведення окремих археологічних з'їздів на теренах України присвятили свої розвідки Смирнов [3], Коваленко [2], Алексєєв [1], Яременко [5].

Важливе узагальнююче дослідження історії археологічних з'їздів, що проходили на теренах України, здійснила професор із Дніпропетровська Швидько [4]. Особливу вагу в низці зазначених досліджень посідають доповіді проведеної у 1992 році в Харкові Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 90-річчю XII Археологічного з'їзду. Можемо висловити сподівання, що дане наукове зібрання, приурочене 100-річчю XII Археологічного з'їзду у Харкові, та його матеріали стануть новим кроком у пошуків досліджень ролі археологічних з'їздів, проведених на теренах України.

1. Алексєєв А. В. XII Археологический съезд в Харькове 1902 Г. // РА. — 1992. — №4.
2. Коваленко А. Б. XIV Археологический съезд и развитие исторических знаний на Черниговщине // Проблемы археологии Южной Руси. — К., 1990.
3. Смирнов А. И. VI Археологический съезд в Одессе // Памятники истории Северного Причерноморья. — К., 1985.
4. Швидько А. К. Из истории археологических съездов в России // Памятники бронзового и железного веков Поднепровья. — Днепропетровск, 1987.
5. Яременко И. И. XIII Археологический съезд в России // Памятники бронзового и железного веков Поднепровья. — Днепропетровск, 1993.

Лапина М. С.

А. А. Потебня — заведующий Музеем изящных искусств Харьковского университета

Собирательская деятельность университета, обусловившая создание в дальнейшем ценных коллекций, началась с первых же шагов создания материальной базы будущего учебного заведения. В числе необходимых для учебного процесса предметов и пособий, закупаемых за границей, В. Н. Каразиным были приобретены необходимые инструменты для обучения гравировальному искусству в классе рисования. Гравюры, офорты, литографии были единственным способом тиражирования живописных работ западноевропейских и русских художников. В числе первых художественных ценностей была приобретена коллекция гравюр Аделунга, состоявшая из 2 477 наименований и имевшая не только искусствоведческую ценность, но и дидактическую, поскольку представляла учебно-иллюстративный материал по истории гравировального дела в Европе [6, с.249-259].

Необходимость класса рисования была заложена в проекте Харьковского университета, где в числе девяти отделений (факультетов) должны были быть отделения «приятных искусств» и «изящных художеств», а кроме того, низшие профессиональные школы. С развитием города и всего края, писал В. Н. Каразин в проекте, понадобятся искусные ремесленники и художники, скульпторы, музыканты, которые будут иметь упражнения и сделают необходимым отделение изящных художеств [5, с.526]. Отмечает В. Н. Каразин и воспитательное значение «приятных искусств»: «...в часы, свободные от важного учения, молодые люди для рассеяния себя и для пользы будут направляемы в рисовании, музыке, танцевании...» [5, с.523-524].

Одновременно с приобретением университетом наглядных пособий для класса рисования начались и пожертвования раритетов, составивших основу кабинета древностей. Так, первый ректор университета проф. Рижский пожертвовал цельный глиняный сосуд — амфору, 10 подобных обломков и другие предметы, привезенные им с территории древней Ольвии [1, с.441]. Проф. Тимковский подарил два старинных бердыша и топора, а от «курской врачебной управы 6 камней, вынутых у больных, страдающих каменной болезнью» [1, с.441]. Ассортимент раритетов был случаен и весьма широк так же, как и список имен дарителей. К 1829 г. насчитывалось 73 подаренных предмета, а в 1835 г. — 103. [2, с.451]. И тем не менее пожертвования продолжали поступать на протяжении всей истории университета. Примечательно, что факт пожертвования рассматривался на заседании Совета университета с последующим объявлением благодарности дарителю. Например, за присланную в дар университету картину «благодарить Г. Айвазовского за сделанное им приношение» [7, с.71].

На протяжении всей дореволюционной истории университет продолжал закупать предметы искусства в учебных целях. Среди образцов «для первоначальных упражнений в рисовании» имелись литографированные головы оригинальных картин и бюстов, литографии с картин, находящихся в Эрмитаже, литографии с оригинальных картин русских живописцев и др. [12, с.232].

Создание Музея изящных искусств и древностей как учебно-вспомогательного учреждения при историко-филологическом факультете было предписано университетским уставом 1835 г. В формировании музея самое активное участие приняли профессора классических языков и античной литературы. Среди профессоров факультета следует назвать в первую очередь А. О. Валицкого, который был назначен в Харьковский университет после окончания Профессорского института при Дерптском (ныне Тартуском) университете. В его образовании тонкого знатока классической древности немалую роль сыграл существовавший в Дерптском университете Музей классических древностей, созданный проф. Моргенштерном.

Именно А. О. Валицкому и было поручено заведование муз.-кабинетом и кабинетом изящных искусств, вскоре выделившегося в самостоятельную единицу. По инициативе А. О. Валицкого попечитель учебного округа ходатайствовал перед президентом Академии художеств об изготовлении гипсовых слепков за немалую цену и за отливку статуй и за перевозку. Однако из-за невероятных трудностей транспортировки из шести заказанных

статуй тільки три дошли в відносительній сохранный, но разбитые статуи все же были выполнены Академией и притом бесплатно. Так закладывался отдел скульптуры будущего музея. Кроме того, А. О. Валицкий положил начало библиотеке по искусству при музее. Некоторые книги были столь высокой стоимости, что требовалось решение Совета университета [2, с.185].

Немалую помощь оказал и проф. А. П. Зернин, хотя он, будучи историком по образованию, больше внимания уделял мюнц-кабинету, составив четыре тома каталога монет и медалей.

Особо следует сказать о Д. И. Каченовском, профессоре юридического факультета, широко образованным человеком, обладавшим тонким художественным вкусом и немалыми познаниями в вопросах искусства. Он много сделал для целенаправленного пополнения университетской коллекции, так как часто бывая в командировках за границей, он по поручению университета приобретал художественные копии произведений известнейших мастеров античности, средневековья и Возрождения. Музей в жизни Д. И. Каченовского занимал исключительное место. Как писал Н. Ф. Сумцов, Каченовский вполне оценил важное научное и художественное значение музея как лучшей местной сокровищницы прекрасного, как важное орудие для прогрессивного и нравственного воспитательного воздействия на общество [12, с.31].

Эти слова, в которых подчеркивается значение художественного образования студентов, имели под собой реальную почву. Свидетельством тому явилась благотворительная акция бывшего студента Харьковского университета, окончившего его в 1841 г. — И. Е. Бецкого. И. Е. Бецкий, живший три года за границей в связи с болезнью, начал собирать картины итальянских художников различных школ, преимущественно флорентийской и болонской. В декабре 1855 г. он обратился с письмом в Совет университета с просьбой принять это собрание в дар, так как он начал собирать картины с целью «по благополучном окончании сего предприятия, сопряженного с трудом и немалыми хлопотами, предложить оную Харьковскому университету для украшения рисовального класса, при нем установленного» [12, с.236]. Картины поступали партиями, и общее число их достигло 543 наименований, среди них картины небольшого объема, этюды, эскизы. Их описание составило первый «Каталог картинной галереи Императорского Харьковского университета. Харьков, 1858 г. — 22 с.». В нем название картины приводится на русском языке, а имя художника и школы — на итальянском. Приняв «с признательностью подношение Г. Бецкого», Совет университета единогласно избрал его в члены-корреспонденты Харьковского университета [12, с.237].

Пожертвования И. Е. Бецкого стали поворотным моментом в истории университетской собирательской деятельности: в 1861 г. коллекции музея изящных искусств и отдельно мюнц-кабинета были размещены в двух залах бывшего корпуса казеннокоштных студентов. А в «Харьковских губернских Ведомостях» от 26 февраля 1861 г. сообщалось, что музей «Открыт для публики», и здесь же были опубликованы «Правила пользования» [13, с.53-55]. Это стало событием исключительной важности в культурной жизни города и края, не обладавших ни одним общедоступным для населения художественно-культурным учреждением.

В 1864 г. в соответствии с Уставом 1863 г. в университете создается Музей изящных искусств, фонды которого составляли 2 тысячи наименований. Во главе Музея стоит заведующий, а при нем помощник, или консерватор, обязанностью которого было обеспечить целостность и сохранность ценного имущества [14, с.129].

Первым заведующим был известный славист, профессор историко-филологического факультета Н. А. Лавровский, занимавший эту должность три года. После него заведующим Музея был проф. В. К. Надлер, который, пробыв в этой должности почти год, отказался от нее, мотивируя тем, что занятия по музею требуют много специальных знаний, занимают немало времени и препятствуют основным занятиям [11, с.135].

Решением Совета университета в конце 1867 г. по представлению историко-филологического факультета, в ведении которого находился музей, обязанности заведующего были возложены на доцента кафедры русской словесности А. А. Потебню [1, с.129]. Поручение было столь же почетным, сколь и ответственным, но А. А. Потебня со всей основательностью берется за новое для него дело.

В должности заведующего Музеем изящных искусств Потебня пребывал в течение 16 лет — с 1867 по 1894 г. На первую половину этого периода приходится и особенно интенсивная и плодотворная научная и академическая работа Потебни. Это время создания и публикации основополагающих работ ученого: «Заметки о малорусском наречии» (1870 г.), «Из записок по русской грамматике» (1873-1874 гг.). В 1874 г. два тома этого сочинения были представлены А. А. Потебней в качестве докторской диссертации. На это же десятилетие приходится большая научная и организаторская работа Потебни как заведующего Музеем изящных искусств.

В своей деятельности А. А. Потебня руководствовался «Правилами для заведования Музеем изящных искусств и древностей императорского Харьковского университета», утвержденными Советом в декабре 1864 г. [8, с.27-28]. Заведующий и его помощник должны были заботиться о хранении предметов, принадлежащих музею, о размещении их в надлежащем порядке, об исправном ведении материальной книги каталогов и описей, хранящихся в самом музее. Заведующему вменялись обязательные «Служебные занятия» в самом музее, присутствие его или помощника в дни учебных занятий, проводившихся в музее, а главное — в воскресные дни от 12 до 2 часов пополудни, когда музей был открыт для публики. Заведующий должен был следить за соблюдением «Правил для занятия живописью Музея изящных искусств» и «Правил пользования Музеем» для посетителей.

Таким образом, даже краткое перечисление основных обязанностей заведующего показывает, насколько велик был объем работы, которую предстояло выполнять Потебне систематически. Главное — требовались специальные знания в области теории и истории искусства, широкий кругозор в вопросах культуры и, конечно, чувство прекрасного. Трудности представляла и организационная сторона музейной работы, где не было ни опыта, ни традиции. И к слову сказать, должность эта была не штатной, а «по свободному назначению», т.е. на общественных началах.

На первых порах дело усугублялось тем, что у Потебни не было добросовестного и знающего помощника. Через некоторое время Потебня рекомендует на эту должность Г. С. Чирикова, обладавшего серьезными знаниями в вопросах искусства, скрупулезностью в работе и заинтересованностью в делах музея. Чириков стал надежным помощником А. А. Потебни.

Первым делом необходимо было привести в порядок материальные книги, создать новую экспозицию, составить каталоги; причем наряду с изучением старых фондов приходилось одновременно заниматься новыми поступлениями, диапазон которых был весьма разнообразен. Много труда потребовала от Потебни и Чирикова коллекция картин И. Е. Бецкого. После тщательной искусствоведческой атрибуции из всего собрания было отобрано для экспозиции 196 картин, представляющих художественную ценность, а остальные сохранялись в шкафах. С приходом А. А. Потебни положение дел существенно изменилось, и уже в 1871 г. Совет университета мог справедливо назвать музей наряду с мюнц-кабинетом «гордостью нашего университета» [14, с.135].

В 1873 г. музей обогатился пожертвованиями еще одного выпускника Харьковского университета — А. Н. Алферова. В его собрании были как оригинальные произведения европейских художников, так и репродукции общим числом три тысячи номеров, а кроме того художественные издания и до 100 наименований книг по истории живописи и гравюры. Столь ценная коллекция требовала исключительно большого внимания и компетенции со стороны заведующего музеем А. А. Потебни.

Даже общий обзор музейных коллекций показывает, что основная ориентация была на западноевропейское искусство. А. А. Потебня внес существенные изменения в таком подходе и к формированию фондов и к пониманию назначения музея. Именно со времени его заведования в музей стали поступать работы русских художников. Способствовали такого рода приобретениям и выставки передвижников, которые, начиная с 1871 г., устраивались на Украине. Первая из них, кроме Москвы, Петербурга и Киева, побывала в Харькове, где ее посетило 6 тыс. человек. Передвижные выставки с острым социальным содержанием выставляемых картин, освещавших русскую действительность, были близки взглядам и творческим интересам Потебни, и он стремился приобрести некоторые из полотен для университетского музея. «Согласно выбору и ходатайствам Потебни музей обогатился ценными приобретениями картин: Шишкина «Еловый лес» (500 р.), Мясоедова «Молебствие во время засухи» (2500 р.)» [14, с.135], а также картинами Клодта, Прянишникова и других отечественных художников [13, с.60-61]. Так, благодаря Потебне двери университетского Музея изящных искусств открылись для прогрессивного отечественного искусства.

А. А. Потебня стремился сконцентрировать в музее все художественные ценности, которыми располагал университет. В музей была передана коллекция гравюр Аделунга, которая хранилась в библиотеке. Музей неуклонно приумножал свое собрание. За первые десять лет заведования музеем Потебней в материальных книгах уже числилось 11379 номеров сравнительно с первоначальными 2 тысячами. Популярность музея все более ширилась. Он выполняет не только учебные функции, но становится часто посещаемым культурным центром в городе Харькове и признанной его достопримечательностью.

Венцом деятельности А. А. Потебни и его помощника Г. С. Чирикова стало «поставленное на широких основаниях описание сокровищ музея, научная его каталогизация» [8, с.53]. Трудно переоценить культурно-историческое значение этих указателей, так как они с документальной точностью показывают фонды и высокий художественный и научный уровень первого на Слобожанщине общедоступного музея — Музея изящных искусств. Эти дошедшие до нас каталоги являются единственным свидетельством бывших музейных ценностей, которые разметала и гражданская война, и немецкая оккупация Харькова в годы Великой Отечественной войны.

Нельзя не сказать о ценной библиотеке по искусству, начало которой было положено в 50-х годах XIX века и которая непрерывно пополнялась дорогими изданиями, преимущественно на европейских языках. Представление о ее фондах дает «Каталог книг и художественных собраний, находящихся в Музее изящных искусств» до 1890 г.

Музей стал частью жизни Потебни, и он со всей присущей ему принципиальностью отстаивал интересы этого учреждения. Так, в 1879 г. авторитетная университетская комиссия предложила перевести музей в другое помещение, непригодное для музея, и большинством голосов Совет решил дело в его пользу [11, с.133-142].

В другом случае очень остро стал вопрос об открытии Городского музея на базе университетского Музея изящных искусств. Комитет на заседании под председательством А. А. Потебни отклонил план безвозмездной передачи университетского собрания в собственность города. В своем решении комитет руководствовался не только юридическими соображениями, но главным образом морально-этическими, полагая, что «Музей изящных искусств и древностей состоит преимущественно из предметов, пожертвованных университету..., а потому право собственности на обозначенные коллекции не может быть никому передано и должно оставаться за университетом [3, с.3]. По мнению Потебни и его единомышленников, в этих жертвованиях на «вечные времена» проявились благодарные чувства дарителей своему университету как средоточию духовных ценностей и центру просвещения в крае. Как всегда, А. А. Потебня стоял на позиции «борца за свободу университетского преподавания, вполне независимого и ничем не подкупаемого друга правды, которую при всех обстоятельствах высказывал хладнокровно и мужественно, прямо и просто, без компромиссов и колебаний» [4, с.16].

В своей деятельности заведующего музеем А. А. Потебня предстает не только как человек, преданный делу, принятому на себя, но и как человек высоко и всесторонне образованный, любящий памятники искусства и высоко ценящий их значение в культурном развитии юношества, общества. Об этом писал проф. Е. К. Редин,

ставший восприемником дела А. А. Потебни, который фактически является создателем Музея, первого на Левобережной Украине:

1. Лапина М. С. Коллекция Аделунга» и В. Н. Каразин. (К вопросу об отставке В. Н. Каразина от университетских дел) // Вісник ХНУ. — 2000. — №485. — Історія. — Вип. 32.
2. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги (собр. и ред. проф. Д. И. Багалеем). — Харьков, 1910.
3. Багалеї Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). — Харьков, 1893-1898. — Т.1.
4. Багалеї Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). — Харьков, 1904. — Т.2.
5. Протоколы заседаний Совета Императорского Харьковского университета. — Харьков, 1866. — №3.
6. Чириков Г. С. Записка о происхождении и составе Музея изящных искусств при императорском Харьковском университете / Указатель произведений, хранящихся в Музее изящных искусств при Харьковском университете. — Харьков, 1877. — Ч.2.
7. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета. — Харьков, 1867. — №45.
8. Редін Е. К. Музей изящных искусств и древностей императорского Харьковского университета (1805-1905). К истории императорского Харьковского университета. — Харьков, 1904.
9. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета. — Харьков, 1866. — №6.
10. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905). Под ред. Д. И. Багалея, И. П. Осипова. — Харьков, 1911.
11. Халанский М. Г. Опыт историко-филологического факультета императорского Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). — Харьков, 1908. — Ч.1
12. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета. — Харьков, 1868. — №47.
13. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета. Заседание 3 мая 1879. Ст. 50 // Записки императорского Харьковского университета. — Харьков, 1882. — 18799. — Т.4
14. Данилевський Г. Доклад Харьковской Городской Думе по вопросу об открытии Промышленно-художественного музея в г. Харькове.
15. Двадцатипятилетие Историко-филологического общества при императорском Харьковском университете (1877-1902) // СХИФО. — Харьков, 1904. — Т.14.

Марков О. В.

Формування фінансово-кредитної системи на Харківщині (XVIII-початок XX ст.)

Друга половина XIX ст. стала епохою грандіозних перетворень у Російській імперії. Після скасування кріпацтва та розвитку приватної власності сільських хазяїв значно збільшується попит на продукцію промисловості, майнове розшарування селян призводить до вивільнення робочих рук, які шукають роботу у містах. Розвиток капіталістичного господарства об'єктивно вимагав збільшення інвестицій як у промисловості, так і у тій частині сільських господарств, що переходять на рейки великого товарного виробництва.

На території Російської імперії банківські установи виникли у другій половині XVIII століття з ініціативи уряду — за царювання імператриці Єлизавети Петрівни. Основна мета створення банків полягала в упорядкуванні грошового обігу та задоволенні попиту в кредитах. Подальшого розвитку банківська справа набула за царювання Катерини II, коли 1781 року з'явився перший асигнаційний банк. Того ж року було засновано його контори в Києві, Харкові, Ніжині, Пскові, Новгороді й інших містах. Крім випуску асигнацій (паперових грошей), банк займався купівлею дорожочінних металів за кордоном, карбуванням монет і обліком векселів. Перший Державний Комерційний банк було засновано в Росії 1817 року. Він проіснував до 1860 р. і у свою чергу переформувався у Державний Банк. Заснування Державного Комерційного Банку було одним із заходів, спрямованих на оздоровлення кредитних установ, підірваних надмірними випусками асигнацій, довгостроковими видачами позик із коштів безстрокових внесків і секретними позиками з них на потреби уряду, з метою здійснення облікових операцій.

Контора Державного Комерційного банку в Харкові була заснована 10 березня 1843 р. «у вигляді досвіду» за клопотанням генерал-губернатора князя Долгорукова для заохочення сільського господарства та промисловості у південно-східних губерніях [6]. Відповідно до чинного в Російській імперії законодавства, контора була віднесена до «державних кредитних установ» і знаходилась у веденні Міністерства фінансів, якому було «ввірено справи державного кредиту». Справи, що стосуються державних банків, велися в Особливій канцелярії Міністра фінансів по кредитній частині.

Місцевими установами Державного Комерційного банку були його контори, що поділялися на постійні та ті, що відкриваються тимчасово, кожна з яких діяла відповідно до спеціально розроблених і прийнятих Найвищим указом положень.

До 1843 р., коли була відкрита Контора Державного Комерційного банку в Харкові, в Російській імперії функціонувало 5 його постійних контор: у Москві, Архангельську, Одесі, Ризі та Києві й одна тимчасова —